

**НЕТ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ!**

Читайте детективы
Ольги Володарской!
В них нет запретных тем!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Карма фамильных бриллиантов
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Его величество случай
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника
Ответ перед высшим судом

Ольга Володарская

ОТВЕТ ПЕРЕД ВЫСШИМ СУДОМ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Оформление серии *В. Терещенко*

Володарская, Ольга.

В68 Ответ перед высшим судом : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Нет запретных тем. Острозюжетные романы О. Володарской).

ISBN 978-5-699-98807-5

Старика-ювелира Абрама Лившица называли Кошцею. Всю жизнь он имел дело с золотом и антиквариатом, но обитал в покосившемся бараке и много лет носил одну и ту же одежду. Однако даже перед лицом смерти Лившиц не сказал, где золото, над которым он чах...

Рита жила в сказке, которая все не заканчивалась хеппи-эндом. Она, как Рапунцель, была заточена в высотном доме-башне злой мачехой, а принц все не появлялся. Но чудо все же свершилось! Принц с простым именем Коля был готов ради нее на подвиг, но его убили...

Никто не догадывался, что между этими двумя смертями есть связь, пока жена Коли — да, у принца имела своя принцесса! — не узнала, что предки ее мужа и старого ювелира хранили общую тайну. В нее был посвящен и прадед Риты...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Володарская О., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98807-5

*Герои и события этой книги
вымышлены.
Любое совпадение случайно.*

Пролог

Старик с самого утра плохо себя чувствовал. Сначала решил — давление подскочило. Померил, оказалось нормальное. Не как у космонавта, естественно, но для его возраста просто отличное. Старик был метеозависим и мог бы свалить все на погоду, но погода стояла чудесная. Прохладно для первой половины мая, но солнечно. Он любил именно такую погоду. Поэтому выполз из своей норы со складным стульчиком. Еще пять лет назад он много гулял по хорошей погоде. Прохаживался по обширному парку, находящемуся неподалеку, радуясь тому, что парк мало изменился. Город, в котором он родился и вырос, будто вывернули наизнанку. Был респектабельным, размеренным, в хорошем смысле провинциальным и самобытным, а теперь — кичливый, шумный, перегруженный, застроенный махинами торговых центров, стоящий в бесконечной пробке. Даже Волга, на берегу которой город был основан восемьсот лет назад, как будто стала менее величественной. Обмелела, ее берега заковали в цемент, а на мостах, соединяющих две части города, и днем и ночью толклись машины, воняя выхлопными газами и нарушая пронзительными гудками гармонию.

Старик мог говорить об этом бесконечно. Но его никто не слушал. Поэтому он ругался себе под нос, сидя на раскладном стульчике во дворике своего дома, частично сползшего с речного откоса. В этом доме он обитал один. Другие жильцы уехали. Всели-

лись в гигантские коробки из шлакоблочных плит. А он остался, хотя квартиру дали и ему.

При старике был термос со сладким чаем с ложкой бальзама, единственного алкогольного напитка, который он употреблял. Когда был моложе, стопку. Теперь, на исходе жизни, ложку. Налив себе чаю, старик сначала понюхал его и, насладившись ароматом, пригубил. Что бы ни думали молодые, а в глубокой старости тоже есть место удовольствию. Пусть оно и не такое яркое, как секс или покорение снежной вершины, все равно жизнь полна радостей. Тех, маленьких, что не замечаются, когда ты в расцвете сил.

Умирать старику не хотелось. Хотя уже пожил, и, кроме маленьких радостей, в этом мире его ничего не держало: ни семьи, ни близких друзей. Но, просыпаясь утром, он всегда благодарил Небеса за то, что получил еще один день.

— Привет, старик, — услышал он и обернулся на голос. — Помнишь меня?

Старик кивнул. Память его в последнее время все чаще подводила, но он еще не выжил из ума.

— Ты приготовил деньги?

— Я же тебе говорил — у меня нет денег.

— Не может быть. Ты, как Кощей, чах над золотом долгие годы. Копил, не тратил. Живешь сейчас в развалюхе и говоришь, нет денег? Не верю.

— Как хочешь, — пожал плечами старик.

Он знал, что его сейчас убьют. И хотя не торопился на тот свет, думал о том, что сегодняшней день не самый плохой для смерти. Старик сделал еще один глоток чая и устремил свои выцветшие глаза в ясное небо. Лицо обдало теплым ветерком. Как будто Всевышний погладил по щеке, успокаивая.

И старик, который не верил в Бога, начал молиться. Не как положено — его не научили, как это делать, а по-своему. Впервые в жизни. Но он не успел закончить. Почувствовав на своей шее, которую еще секунду до этого согревал шарф, ледяное прикосновение, он прервался. Прикосновение обожгло до боли! И пришел страх. Жуткий, панический. Страх,

перед которым не устоять. Старику показалось, что сама Смерть обхватила его горло своими пальцами. И сразу захотелось жить. Пусть еще капельку. Хотя бы минуту, чтобы закончить молитву. А лучше день, чтобы подвести итог и насладиться оставшимся временем по-настоящему, зная, что этот день последний. Кому-то позвонить, что-то написать, пройтись по парку, проехаться на такси по городу. И съесть что-нибудь вкусное. Например, шашлык из баранины. Старик отказывал себе в жареном мясе последние лет двадцать, потому что на следующий день мучился жуткими болями в желудке. Но если завтра умирать, то это не имеет никакого значения...

Старик хотел побороться, однако быстро начал терять сознание. Но хватался за его остатки, чтобы позволить жизни промелькнуть перед глазами. Ведь именно так якобы должно быть перед смертью. Но ни одно значимое событие не всплыло в памяти и не отобразилось на экране мысленного взора в виде эпизода или даже застывшего кадра. Как будто и не жил...

Когда ледяные пальцы на шее старика сомкнулись так сильно, что в легкие совсем перестал поступать кислород, он очень себя разочаровал. Вместо того чтобы раскаяться во всех своих грехах, он со злорадством подумал: «Не видать вам всем злата Кощеева!»

И, успокоив себя этой мыслью, закрыл глаза...

Часть первая

Глава 1

Огромный кабинет в стиле хай-тек. Минимум мебели, и вся она такая хрупкая с виду, что кажется, заденешь — и сложится, как карточный домик. Стены белые, но не как в больнице — в декоративной штукатурке «искры», это измельченные ракушки. На одной из стен плазма размером с бильярдный стол. Потолок стальной, в него встроены разнокалиберные светодиодные лампы, и если включить их все одновременно, создается впечатление, что ты на космическом корабле. Пол черный. В нем, как в зеркале, отражаются огни. А при дневном свете видно каждое пятнышко, поэтому уборщице платят двойную зарплату. Окно от пола до потолка. Жалюзи на нем, как правило, подняты. Хозяин кабинета любит смотреть на город с высоты двадцать второго этажа. Ему кажется, что он парит над городом.

Илья Бердников отошел от окна, возле которого распил бутылку шампанского стоимостью в две тысячи долларов. Это был не самый дорогой игристый напиток из существующих. Лично он видел, как на одном из аукционов российский олигарх приобрел бутылку за двести пятьдесят тысяч. Шампанское предназначалось императору Николаю II, но корабль, перевозивший его, затонул и был поднят спустя сто лет. Бердников же купил «обычный» «Дом Периньон» 1967 года выпуска, запасы которого были случайно обнаружены в одном из подвалов французского особняка. Напиток не королей, но аристократов. Илья не особо разбирался в элитном алкоголе и при-

обрел это шампанское лишь для того, чтобы отметить свой успех. Не настоящий — будущий. Он попал на тот аукцион, еще будучи начинающим бизнесменом, и сумма в две тысячи долларов была для него большею. Машина Бердникова стоила не намного дороже. А тут какая-то бутылка!

В фужере еще оставалось шампанское, но Илья не стал допивать. Ему хотелось кофе. И бутерброд с семгой. Еще вчера он незамедлительно получил бы и то и другое, отдав распоряжение своему помощнику, но с сегодняшнего дня у него началась новая жизнь, в которой не было места любым подчиненным. Илья Бердников продал свой бизнес, и офис, в котором он сейчас находился, был уже не его.

В животе заурчало. Захотелось запихнуть в него хоть что-то. Илья покинул кабинет и переместился в приемную. Здесь всегда царила Марта, бессменная помощница Бердникова. Когда он начинал свой бизнес, Марта была единственной его служащей. И тещ, и жнец, и на дуде игрец: и секретарь, и бухгалтер, и менеджер. Без нее Илья не справился бы. Поэтому он подарил ей часть акций своего предприятия, и теперь, после его продажи, Марта стала обеспеченной женщиной.

Марта была очень полной, подвижной, говорливой женщиной средних лет, густо красилась и пахла цветочными духами. Имела сына, трех обожаемых племянников и четырех мужей, двух бывших, настоящего и будущего. Приемная была небольшой, и Марта заполняла ее всю. Своим телом, ароматами, голосом, вещичками: косметикой, фотографиями близких, шальями и палантинами, под которыми прятала свои телеса. И вот сейчас, когда помощница покинула свое рабочее место, приемная стала неудобной, холодной, брошенной. Она буквально осиротела. Тесное помещение с письменным столом, кухонным уголком и тремя пластиковыми креслами, как в аэропорту. Илья не сомневался, займи Марта его кабинет, там бы тоже появилась душа. А если бы она выбрала себе в начальники не его, любого другого, то тот, другой, а не Илья, добился бы успеха. Марта приносила уда-

чу. И была фантастической женщиной, поэтому, не смотря на недостатки внешности, имела успех у лиц противоположного пола.

Илье стало грустно от осознания того, что теперь они редко будут видаться с Мартой. Если вообще будут...

В холодильнике ничего не оказалось, кроме кабачковой икры. Те деликатесы, что всегда его наполняли, были съедены днем во время небольшого фуршета после подписания документов купли-продажи. А что осталось, наверняка утащила домой Марта, обожающая всякие вкусности, особенно дармовые. А вот кабачковая икра ее не прельщала. Как и никого, кроме Ильи. Именно для него икра и покупалась. Бердников вырос на ней, и, несмотря на то что теперь его привычной едой стали мраморная говядина, устрицы и трюфеля, кабачковой икрой он продолжал лакомиться.

Открутив крышку и вооружившись ложкой, Илья начал поедать любимый деликатес. Банка ушла за пару минут. Сыто облизнувшись, Бердников вернулся в кабинет. Кофемашины он на привычном месте не обнаружил (ее тоже наверняка прихватила Марта) и решил запить икру шампанским. Выпив еще бокал, Илья отодвинул зеркальную дверку встроенного шкафа и снял с вешалки костюм. Темно-синий от «Хьюго Босс». Под ним рубашка и галстук в тон, сверху целлофановый чехол. Каждый уважающий себя бизнесмен имеет в шкафу смену одежды.

Илья задвинул дверку и посмотрел на себя в зеркало. На нем сейчас похожий костюм, но от «Бриони». Классический однобортный пиджак на трех пуговицах, в меру узкие брюки. Сидит как влитой. И выглядит Илья в нем идеально. В молодости Бердников считался невзрачным парнем. Был слишком худощав, лопоух, лохмат. Волосы торчали ершиком, особенно сильно вздымаясь над левой стороной лба, как говорят в народе, будто корова языком лизнула. Илья считал, что его лохмы не могут хорошо смотреться, поэтому сбрасывал их под два миллиметра. Но

когда попал в руки хорошего парикмахера, поразился тому, что из его «щетки» можно соорудить отличную прическу, с которой он даже выглядел менее лопоухим. То, что деньги облагораживают внешность, Илья понял, заработав свой первый миллион долларов. Он смог не только посещать хороший парикмахерский салон, но и спортзал, где его гонял персональный тренер, и начать правильно питаться, и вещи заказывать у лучших портных. Богатство облагородило его. Внешне — совершенно точно. Сейчас, будучи тридцатипятилетним миллионером, Бердников даже самому себе нравился. Высокий, спортивный, загорелый, белозубый, с копной русых с редкой проседью волос, он не мог выглядеть лучше. Разве что если бы сделал операцию на уши и удалил лазером шрам на подбородке. Но на это он идти не собирался.

Бердников сложил ноутбук и сунул его в сумку. Туда же кинул ручку с золотым пером и бриллиантовой крошкой на колпачке. Ручка ему не нужна больше, но не оставлять же...

Илья перекинул костюм через локоть. В левую руку взял сумку, в правую — пустую бутылку из-под шампанского. Хотелось швырнуть ее в телик или в окно, но он не стал этого делать. Выбросил в урну, стоящую у двери, и навсегда покинул свой кабинет.

В здании, где все двадцать два этажа были проданы или сданы под офисы, стояла тишина. Рабочий день давно закончился, поэтому Илья ждал лифта секунд пять. Зайдя в него, он снова посмотрел на себя в зеркало. Лицо невеселое. А он-то думал, что, когда добьется главной цели своей жизни, будет улыбаться беспрестанно и чисто, как идиот.

Начиная свой бизнес в двадцать три года, Илья Бердников дал себе десять лет на то, чтобы достичь успеха. Не просто преуспеть, а заработать столько денег, чтоб их хватило до конца дней. Есть такая пословица: кто хорошо работает, тот хорошо отдыхает. Илья хотел поработать десять лет настолько хорошо, чтобы потом только отдыхать. Но ему понадобилось чуть больше времени. Если бы не кризис, Бердников уложился бы

в десятилетие. Но пришлось потратить лишних два с половиной года. В итоге не в тридцать три, а в тридцать пять он стал не только богатым, но и свободным. Впереди безбедная и беспроблемная жизнь!

Лифт остановился на шестом этаже. Двери разъехались.

— Добрый вечер, Илья Павлович, — поприветствовал Бердникова новый пассажир.

— Здравствуй, Костя. Ты сегодня припозднился.

— Да, пришлось задержаться, чтобы закончить квартальный отчет.

Они были ровесниками, Илья Павлович и Костя. Последний работал менеджером в фирме, занимающейся поставками канцтоваров. Мечтал о повышении. Стремился к нему уже второй год, взваливая на себя кучу обязанностей. Бердников знал парня потому, что Марта жалела его и не только заказывала у Кости скрепки и степлеры для офиса, но и подкармливала его в обеденный перерыв. Она называла его «Белек». Как детеныша тюленя. Марте казалось, что Костя немного похож на него внешне и так же незащищен.

— Когда тебя наконец сделают старшим менеджером? — спросил Илья. Марта просила пристроить Костю к ним, но Бердников уже надумал продавать фирму и не хотел портить Бельку карьеру. Ведь рано или поздно он обязан был добиться повышения.

— В следующем месяце, — бодро ответил Костя.

— Тебе обещали это или ты просто надеешься?

— Ну... — Он сразу поник. Голова опустилась, плечи ссутулились. Типичная жертва. Можно сказать, карикатурная. Рыхловатое тело, втиснутое в ужасающий костюм мышинового цвета, бледное лицо с безвольным подбородком, редкие волосы, зачесанные набок. Именно такими в голливудских комедиях показывают неудачников.

Лифт тем временем опустился. Двери разъехались. Илья вышел в фойе первым, Костя следом за ним.

— Хочу тебе совет дать, — сказал Бердников. — Пойди завтра к начальнику и перед тем, как отдать

отчет, потребуй повышения. Не попроси — потребуй. И не слушай отговорок и обещаний. Отчет в обмен на приказ о повышении.

— Я попробую, — неуверенно проговорил Костя.

Илья покачал головой. Нет, не выйдет у Белька ничего. Перенервничает, вспотеет, задрожит и телом, и голосом, и босс, почувствовав слабость, морально задавит его.

— Знаешь, как меня называют в этом здании? — спросил он у Кости.

— Бэтмен.

— Точно, — усмехнулся Илья и щелкнул себя по оттопыренному уху.

— Нет, не поэтому, — смутился Белек. — Вы сильный, смелый, обитаете наверху, носите темное и ездите на машине, похожей на «бэтмобиль».

— Принято. Так вот, Костя, я ухожу на покой и хочу передать тебе... Нет, не «бэтмобиль», конечно, а вот эти доспехи. — И сунул в руку Кости вешалку с костюмом. — Надень их завтра на работу и почувствуй силу супергероя.

— Это же костюм от «Хьюго Босс», — прошептал Белек. — Он стоит шестьдесят тысяч рублей.

— Девяносто пять, я брал его в ЦУМе. Да, и вот еще что... — Бердников открыл сумку и достал из нее ручку. — Это тоже тебе. Распишешься этим пером в приказе о повышении. Удачи тебе, Костя!

И, ободряюще хлопнув впавшего в ступор Белька по плечу, Илья покинул здание офисного центра.

* * *

Машина Ильи, «бэтмобиль», как сказал Белек, была не особо дорогой. Не «Мазерати» или «Порше». Даже не «Мерседес». Всего лишь «Ниссан», но прокачанный лучшим специалистом Европы по тюнингу авто. Именно ему Илья завтра отвезет машину, чтобы сбыть ее с рук. Тачка больше не нужна, потому что Илья намеревается отправиться в кругосветное путешествие.

Маршрут он пока не разрабатывал. Этому приятному занятию он посвятит несколько дней начиная со следующей недели. Сейчас вторник. То есть времени на то, чтобы отметить свободу, предостаточно. Со среды до воскресенья Илья будет только отрываться. Ходить по барам, клубам, ресторанам, саунам. Бухать, сорить деньгами, снимать телочек. Есть суши с тел азиаток. Отдавать свое тело во власть массажисткам. Наполнять ванны шампанским и забираться в них в обнимку с красивыми цыпочками. Делать ровно то, чем, как ему казалось в двадцать с небольшим, упиваются богачи. Теперь-то Бердников знал, что успешные бизнесмены так озабочены приумножением денег, что не могут расслабиться больше чем на пару часов. Поэтому позволял себе все годы только умеренные развлечения, но сейчас он свободен и может творить что угодно.

Припарковав свой «бэтмобиль», Илья выбрался из салона. Дом, где он жил, был построен в конце тридцатых годов прошлого века и считался тогда самым высоким зданием города. Возвышался над остальными, преимущественно трехэтажными, которыми был застроен исторический центр. В перестройку натыкали «свечек» на тех площадях, что освободились после того, как пожгли сараи и ветхое жилье, но сталинская высотка со шпилем до сих пор оставалась престижнейшим зданием города. И Илья умудрился приобрести в ней квартиру.

От стоянки до подъезда нужно было пройти метров пятьсот, если срезать через дворы. Шагая привычным маршрутом, Бердников увидел скопление людей. Машины «Скорой» и полиции. На первой сигнальная фара не была отключена, и свет слепил Илью каждые несколько секунд. Заслонившись от мигания ладонью, он подошел к толпе.

— Что случилось? — спросил он у сутулого мужика, жадно курящего в кулак вонючую папиросу.

— Убийство. Мужика замочили. Вон, на «Скорой» забирают тело. Глянь.

Смотреть не хотелось. Илья боялся покойников.

— А точно замочили? — уточнил он.

— По башке долбанули монтировкой. Ну или чем-то похожим.

— Видел?

— Не, — мотнул головой собеседник, — слышал. Менты обсуждали.

— Пьяная драка?

— Ни боже мой. Покойник весь в фирме. При часах золотых. Наверняка из буржуйской высотки — толстосумы через наши дворы дорогу от стоянки срезают.

— То есть часы с руки не сняли?

— Не успели. — И с такой досадой мужик это сказал, что Бердникову стало ясно, он сам думал обчистить труп. — Тетки-собачницы обнаружили его еще теплого. Доберманов своих посадили тело охранять, чтоб не подошел к нему никто, и давай звонить ментам.

— Да я не об этом — если часы на руке, значит, не с целью грабежа убили.

— А, ну да, наверное... — Мужик швырнул папиросу в сторону и начал хлопать по карманам в поисках пачки. — Хотя собачницы могли спугнуть нападающего. Слушай, у тебя закурить нет? Я, по ходу, свою пачку выронил.

— Не курю.

Илья зашагал дальше, с каждым шагом ускоряя темп. Хотелось поскорее очутиться дома.

Зайдя в подъезд, он в который раз порадовался, что они избавились от консьержек. Еще два года назад они стояли, точнее, сидели на своих боевых постах. И жутко Илью раздражали. Не все, а один конкретный, Макар Васильевич. Когда-то давным-давно Макар Васильевич служил на границе и подъезд охранял с тем же рвением. Но беда в том, что пройти через КПП Макара не могли не только разносчики листовок и побирušки, но и гости жильцов, не внесенные в список. К холостяку Бердникову постоянно приезжали барышни, порой спонтанно, и он не то что фамилий — имен некоторых не помнил. Поэтому